

П. Бормор

ИЗ КНИГИ «ИГРЫ ДЕМИУРГОВ»

Человек деликатно постучал в дверь к демиургу Шамбамбукли.

– Простите великодушно, можно войти?

– А, это ты! Ну, заходи, располагайся. Ты по делу или просто так?

– У меня просьба.

– А-а... Ну ладно, выкладывай, что там у тебя.

Человек примостился на краешке стула и вздохнул.

– Я знаю, что при жизни Вы мне благоволили...

– Можно на «ты».

– Спасибо, но мне так привычнее, если не возражаете.

– Не возражаю. Продолжай.

– Да, так о чём я... благоволили. Всячески опекали, избавляли от разных напастей, даровали успех в разных начинаниях... ну и так далее.

– Я же не просто так, – перебил Шамбамбукли. – Ты всё это честно заработал. И вообще, гениям нужен особый уход, а ты, безусловно, гений.

– Спасибо, – серьёзно кивнул человек. – Но я вот подумал... Если даже мне, при этом «особом уходе», бывает иногда и плохо, и больно, и одиноко, если даже на меня временами наваливаются проблемы, как-то: болезни, безденежье, непонимание толпы – то каково же остальным людям? Тем, кому Вы не оказываете особых благодеяний?

– Кому легче, кому тяжелее, – уклончиво ответил Шамбамбукли. – А что?

– Я подумал и осмелился попросить. Если будет на то Ваша воля, можно ли сделать так, чтобы счастья в мире стало побольше, а неприятностей – поменьше?

Шамбамбукли помолчал с минуту.

– Послушай, – наконец произнёс он. – Вот ты – композитор, верно? На рояле умеешь играть. Как бы ты отнёсся к предложению исполнить сложную симфонию на одних белых клавишах, не трогая чёрных?